

УДК 343.344

doi: 10.25724/VAMVD.YLMN

**НОВОЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ,
ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ****Наталья Александровна Егорова, Александр Георгиевич Егоров**

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, egonatalex@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются новеллы уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств.

Дана общая характеристика новых положений уголовного закона. Рассмотрены отдельные проблемы, возникшие в связи с данными новеллами. В частности, сделан аргументированный вывод о нежелательности дополнения примечаний к ст. 222, 222.1 Уголовного кодекса Российской Федерации нормами-дефинициями, раскрывающими признаки предметов рассматриваемых преступлений. Обращено внимание на то, что законодательное определение понятия крупнокалиберного огнестрельного оружия (п. 2 примечаний к ст. 222.2 Уголовного кодекса Российской Федерации) не вполне соответствует криминалистическим критериям такого оружия. Высказано сомнение относительно повышения уровня общественной опасности незаконного оборота огнестрельного оружия и необходимости усиления ответственности за него исключительно в связи с отношением такого оружия к крупнокалиберному без учета других его характеристик. Рассмотрены вопросы, возникшие в связи с дополнением ч. 1 ст. 222 Уголовного кодекса Российской Федерации указанием на незаконную пересылку огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, и некоторые другие. Сформулированы авторские выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства о незаконном обороте указанных предметов и практики его применения.

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, огнестрельное оружие, крупнокалиберное огнестрельное оружие

Для цитирования: Егорова Н. А., Егоров А. Г. Новое в уголовном законодательстве об ответственности за незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 9—18. doi: 10.25724/VAMVD.YLMN

**NEW IN CRIMINAL LAWS CONCERNING THE LIABILITY
FOR TRAFFICKING IN FIREARMS, AMMUNITION, EXPLOSIVES,
AND DESTRUCTIVE DEVICES****Natalya Aleksandrovna Egorova, Aleksandr Georgievich Egorov**

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, egonatalex@yandex.ru

Abstract. This article analyses new criminal laws concerning the liability for trafficking in firearms, ammunition, explosives, and destructive devices.

New provisions of the criminal law are generally presented herein. Certain issues reviewed arisen in connection with these new provisions. Particularly, it has been drawn the argued conclusion of undesirability on remarks adding to art. 222, 222.1 of the Criminal Code of the Russian Federation by norms-definitions that define object features of crimes under consideration. It has been drawn the attention that the legislative definition of large-caliber fire weapons (p. 2 of remarks to art. 222.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) does not meet definitely forensic criteria of such firearms. It has been voiced a doubt about increase of the public danger of trafficking in firearms and necessity to strengthen responsibility for it solely due to its rating as the large-caliber fire weapons without regard for its other features. Issues arisen due to addition of part 1 art. 222 of the Criminal Code of the Russian Federation were reviewed with indication of the illegal forwarding of firearms, main parts and ammunition as well as some others. Author's conclusions are drawn and proposals on criminal laws improvement are drafted with regard to above mentioned items in illicit circulation as wells as the practice in the application of them.

Keywords: weapons, ammunition, explosives, destructive devices, firearms, large-caliber firearms.

For citation: Egorova N. A., Egorov A. G. New in criminal laws concerning the liability for trafficking in firearms, ammunition, explosives, and destructive devices. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 9—18. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.YLMN

Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 281-ФЗ в ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации (в дальнейшем — УК РФ)¹ о незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств внесены изменения и дополнения.

В целом рассматриваемые новеллы характеризуются дифференциацией и усилением уголовной ответственности за незаконный оборот указанных предметов, что выразилось, в частности:

— в повышении пределов санкций за незаконные приобретение, передачу, хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему (ч. 1 ст. 222 УК РФ); за незаконные приобретение, передачу, хранение, перевозку, ношение взрывчатых веществ и взрывных устройств (ч. 1 ст. 222.1 УК РФ); незаконное изготовление оружия (ч. 1—3 ст. 223 УК РФ); за незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, переделку или ремонт взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ);

— в криминализации незаконной пересылки огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему (ч. 1 ст. 222 УК РФ), а также незаконной пересылки взрывчатых веществ и взрывных устройств (ч. 1 ст. 222.1 УК РФ);

— в установлении самостоятельного основания ответственности за незаконный сбыт указанных предметов (ч. 2 ст. 222, ч. 2 ст. 222.1 УК РФ) и серьезном ужесточении санкций за него по сравнению с другими незаконными действиями с этими предметами;

— в расширении круга квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных ст. 222, 222.1 УК РФ, значительным повышением пределов санкций за квалифицированные виды рассматриваемых преступлений по сравнению с их основными видами;

— в криминализации незаконного сбыта основных частей гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия и патронов к нему, основных частей огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему; неза-

конного сбыта пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж (ч. 7 ст. 222 УК РФ); незаконного изготовления пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж (ч. 4 ст. 223 УК РФ);

— в конструировании самостоятельных оснований ответственности за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку, пересылку или ношение крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему (ст. 222.2 УК РФ) с отнесением данных деяний к категории тяжких (ч. 1—3 ст. 222.2 УК РФ) и особо тяжких (ч. 4—6 ст. 222.2 УК РФ) преступлений.

Уголовный закон дополнен нормами-дефинициями, раскрывающими признаки предметов преступлений: огнестрельного оружия (п. 2 примечаний к ст. 222 УК РФ), боеприпасов (п. 3 примечаний к ст. 222 УК РФ), взрывчатых веществ (п. 2 примечаний к ст. 222.1 УК РФ), взрывных устройств (п. 3 примечаний к ст. 222.1 УК РФ), крупнокалиберного огнестрельного оружия (п. 2 примечаний к ст. 222.2 УК РФ).

В пункте 2 примечаний к ст. 222 УК РФ указано: «Для целей настоящей статьи и других статей настоящего Кодекса под огнестрельным оружием понимается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда».

В процитированной норме дословно воспроизводится соответствующий фрагмент ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее — ФЗ об оружии), в чем, как представляется, не было необходимости. Правоприменители и прежде руководствовались данным законом при квалификации по ст. 222 УК РФ, что подтверждено разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации в п. 1, 2 постановления «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» от 12 марта 2002 г. № 5 (в дальнейшем — ППВС РФ № 5 от 12.03.2002).

Использование в уголовном законе терминов других отраслей права весьма распространено, однако вызывает сомнения целесообразность определения таких терминов не только в иноот-

¹ Если не указано иное, доступ к упомянутым в данной научной статье нормативным правовым актам осуществлялся из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

раслевым законодательстве, но еще и в УК РФ. Характеристика бланкетных признаков в тексте уголовного закона путем дублирования их иноотраслевых определений есть не что иное, как нормативное излишество, правовой дефект [1, с. 37—38, 105]. Подобная характеристика имеет смысл, если в уголовном законе понятие, используемое в других отраслях права, наделяется неким специфическим уголовно-правовым содержанием [2, с. 116—117], что, в свою очередь, должно иметь веские причины. Согласно выработанному в науке уголовного права общему методологическому подходу к отбору терминов, требующих определения, потребность в построении уголовно-правовой дефиниции имеется, когда как в правоприменительной практике, так и в доктрине отсутствует единое толкование данного понятия [3, с. 53; 4, с. 474—475]. Едва ли оба эти обстоятельства (особенно первое) имеют отношение к понятию «огнестрельное оружие», признаки которого, как уже отмечалось, закреплены в федеральном законе. В криминалистике предложены иные, чем предусмотрено в законодательстве, определения понятия огнестрельного оружия [5, с. 43—52]. Но, пока действует ФЗ об оружии, дискуссия по данному вопросу в рамках другой отрасли знаний не должна иметь прямого отношения к толкованию уголовного закона.

Правотворческое решение, воплощенное в п. 2 примечаний к ст. 222 УК РФ, нежелательно по двум причинам: 1) создает прецедент перенасыщения норм уголовного права дефинициями иноотраслевых понятий, обозначающих бланкетные признаки составов преступлений (по этой же логике можно ввести в текст УК РФ еще множество определений, заимствованных из норм других отраслей права); 2) таит опасность возникновения противоречий между уголовно-правовой и иноотраслевой дефинициями в случае изменения законодательства другой отрасли, что повлечет за собой необходимость последующей корректировки уголовного закона в этой части.

Определение понятия «боеприпасы» (п. 3 примечаний к ст. 222 УК РФ), напротив, несколько отличается от закрепленного в ФЗ об оружии. Различия имеют несущественный, редакционный характер, но, тем не менее, демонстрируют некую рассогласованность между нормами уголовного и административного права, причины которой можно только предполагать, ибо они не раскрываются в пояснительной записке к проекту федерального закона об анализируемых новеллах (в дальнейшем — законопроект)¹. Например, в дефиниции понятия «боеприпа-

сы», содержащейся в ФЗ об оружии, прямо не указаны патроны, хотя правоприменительная практика относит их к боеприпасам (см. п. 4 ППВС РФ № 5 от 12.03.2002), а также ничего не сказано о способах изготовления данного предмета преступления (промышленном или самодельном), упомянутых в п. 3 примечаний к ст. 222 УК РФ. В этом же пункте примечаний сделана не совсем удачная оговорка, по смыслу которой для целей данной статьи и других статей уголовного закона указанные предметы признаются боеприпасами «независимо

от калибра». Как следует из ст. 222.2 УК РФ и п. 2 примечаний к ней, для боеприпасов к крупнокалиберному огнестрельному оружию калибр имеет значение.

В пункте 2 примечаний к ст. 222.1 УК РФ введена дефиниция понятия «взрывчатое вещество» («под взрывчатыми веществами понимаются химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву)»), которая дословно повторяет определение, содержащееся в п. 5 ППВС РФ № 5 от 12.03.2002. То же самое следует сказать о дефиниции понятия «взрывное устройство» в п. 3 примечаний к ст. 222.1 УК РФ («промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву») — оно не отличается от данного Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в том же пункте названного постановления. Существование правовых позиций высшей судебной инстанции по поводу содержания понятий взрывчатого вещества и взрывного устройства, закрепленных в таком акте толкования, как постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не оставляет сомнений в том, что судебной практикой выработано единообразное понимание данных терминов, поэтому введение их дефиниций еще и в уголовный закон не было столь уж необходимым.

Определение понятия крупнокалиберного огнестрельного оружия, данное в уголовном законе, не вполне соответствует криминалистическим критериям такого оружия. Согласно п. 2 примечаний к ст. 222.2 УК РФ для целей настоящей статьи и дру-

закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях усиления ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1157845-7> (дата обращения: 16.08.2021).

¹ Пояснительная записка к проекту федерального

гих статей УК РФ «под крупнокалиберным огнестрельным оружием понимается огнестрельное оружие (за исключением гражданского огнестрельного оружия и служебного огнестрельного оружия) калибра от 20 мм и более». В криминалистических классификациях огнестрельного оружия по калибру крупным признается калибр свыше 9 мм [6, с. 14]. В пояснительной записке к законопроекту повышенная степень общественной опасности незаконного оборота крупнокалиберного огнестрельного оружия аргументируется тем, что такое оружие «обладает повышенным поражающим воздействием, а боеприпасы к такому оружию фактически являются взрывными устройствами». Из приведенной цитаты следует, что признание крупнокалиберным оружием огнестрельного оружия (кроме гражданского огнестрельного оружия, а значит, только боевого) калибра именно свыше 20 мм объясняется особыми свойствами боеприпасов к такому оружию — они обладают признаками взрывных устройств, что увеличивает поражающее воздействие оружия. Примеры таких боеприпасов (мина, граната) приведены в п. 5 ППВС РФ № 5 от 12.03.2002. Рассуждая логически, к крупнокалиберному оружию в уголовно-правовом смысле следует относить, к примеру, минометы, гранатометы, пушки. Тем не менее свойства, указанные в пояснительной записке, могут быть присущи и боеприпасам к оружию калибра менее 20 мм (разрывным, зажигательным пулям калибра 7,62, 7,92, 12,7 и 14,5 мм). И насколько правильно связывать повышение уровня общественной опасности преступления и усиление ответственности за него только с калибром находящегося в незаконном обороте боевого оружия, а не его, допустим, прицельной дальностью, боевой скорострельностью, возможностью ведения стрельбы очередями и др.? Так, крупнокалиберная (с криминалистической, но не с уголовно-правовой точки зрения) снайперская винтовка В-94 имеет калибр 12,7 мм, прицельную дальность — 2000 м, боевую скорострельность — 5—20 выстрелов в минуту [7, с. 173]. Для сравнения: ручной противотанковый гранатомет РПГ-7 имеет калибр 40 мм, т. е. относится к крупнокалиберному огнестрельному оружию, по смыслу нормы п. 2 примечаний к ст. 222.2 УК РФ, но при этом его максимальная прицельная дальность — 700 м, боевая скорострельность — 4—6 выстрелов в минуту¹. Теперь незаконные действия с назван-

ными видами огнестрельного оружия должны квалифицироваться по-разному только потому, что указанный гранатомет, согласно п. 2 примечаний к ст. 222.2 УК РФ, надлежит признать крупнокалиберным огнестрельным оружием, а винтовку — нет. Нельзя отнести к крупнокалиберному (в уголовно-правовом смысле) огнестрельному оружию способный сбивать самолеты пулемет Дегтярева — Шпагина (калибра 12,7 мм), пробивающие танковую броню противотанковые ружья Дегтярева и Симонина (калибра 14,5 мм).

Полагаем, что более логичным было бы ужесточение ответственности за незаконный оборот огнестрельного оружия, обладающего повышенными поражающими свойствами, а также боеприпасов к нему — в частности, патронов специального назначения (бронебойных, зажигательных, разрывных).

Не устранен пробел в уголовном законодательстве в части ответственности за незаконный оборот огнеметов, не обладающих всеми признаками огнестрельного оружия ввиду отсутствия метаемого снаряжения [5, с. 295—296; 8].

Незаконная пересылка огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему (ч. 1 ст. 222 УК РФ), взрывчатых веществ, взрывных устройств (ч. 1 ст. 222.1 УК РФ) — относительно новый уголовно наказуемый вид незаконного оборота указанных предметов (точнее было бы говорить не о виде незаконного оборота, а о его способе). Особенность данной разновидности деяния, образующего объективную сторону преступления, заключается в перемещении предмета преступления без непосредственного участия отправителя. Пересылкой в судебной практике признаются действия, направленные на перемещение предмета преступления, в частности, «в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем» (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в дальнейшем — ППВС РФ о НОН)). До анализируемых изменений уголовного закона пересылка, прямо не названная в прежних редакциях указанных норм, могла быть способом незаконных передачи и сбыта таких предметов².

¹ Ручной противотанковый гранатомет // Новый оборонный заказ: сайт. URL: <https://dfnc.ru/katalog-vooruzhenij/strelkovoe-vooruzhenie/rpg-7v/> (дата обращения: 16.08.2021).

² В Волгоградской области пресечена деятельность

Так, за незаконный сбыт огнестрельного оружия был осужден К., который через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» разместил объявление о продаже ранее незаконно приобретенного подсудимым и хранящегося у него револьвера марки РГ-9 и указал номер банковской карты для перечисления ему денежных средств. Путем обмена текстовыми сообщениями на странице форума К. договорился с незнакомым мужчиной (далее — Лицо 1) о сбыте указанного револьвера за денежное вознаграждение в размере 10 000 рублей и перемещении его из г. Магнитогорск Челябинской области в г. Саратов по адресу проживания Лица 1 посредством использования службы курьерской доставки ООО «СДЭК-Урал». После перечисления Лицом 1 на банковскую карту К. денежных средств К. взял принадлежащий ему видеомаягнитофон марки Sharp и, предварительно вынув из него часть внутренних деталей, в образовавшуюся полость упаковал данный револьвер. К. попросил близкого ему человека (далее — Лицо 3), не ставя в известность последнего о своих преступных намерениях, отвезти видеомаягнитофон, внутри которого находился револьвер, в офис службы курьерской доставки ООО «СДЭК-Урал» для отправки в г. Саратов Лицу 1. Лицо 3, не зная о преступных намерениях К., прибыл в офис курьерской доставки, где оформил отправку видеомаягнитофона, внутри которого находился револьвер, коммерческим грузом № ... В пункте досмотра грузовых отправок, расположенном в аэропорту г. Челябинска, в ходе досмотра партии коммерческого груза №... указанный револьвер был обнаружен и изъят¹.

Квалифицируя подобные деяния по ч. 1 ст. 222 УК РФ в новой редакции, следовало бы вменить сбытчику еще и незаконную пересылку огнестрельного оружия, что искусственно увеличило бы объем обвинения, так как пересылка была способом сбыта и не имела самостоятельного значения.

В науке предложение о дополнении ст. 222 УК РФ указанием на незаконную пересылку имеет как сторонников [9, с. 90—91], так и противников [10, с. 436]. Полагаем, что если пересылка не является способом передачи или сбыта предметов, указан-

ных в ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1 УК РФ, то это разновидность их хранения (например, когда лицо пересылает их самому себе).

Предвидим возражения, что незаконная пересылка таких предметов, как взрывчатые вещества, опасна еще и созданием угрозы жизни и здоровью людей (сотрудников курьерских служб, транспортных организаций и др.). Но данное обстоятельство уже учтено в ст. 218 УК РФ, где предусмотрена ответственность за незаконную пересылку взрывчатых веществ по почте или багажом, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Данное преступление при этом наказывается менее строго (лишением свободы на срок до пяти лет), чем незаконная пересылка взрывчатых веществ, не повлекшая никаких общественно опасных последствий (ч. 1 ст. 222.1 УК РФ — лишением свободы на срок от шести до восьми лет), что трудно признать логичным и справедливым.

Дополнение диспозиции ч. 1 ст. 222 УК РФ указанием на незаконную пересылку огнестрельного оружия актуализировало вопрос о разграничении данного преступления и административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.12 КоАП РФ (ред. от 28.06.2021). В части 1 ст. 20.12 КоАП РФ запрещена «пересылка оружия, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния». Системное толкование уголовно-правовых и административно-правовых норм позволяет прийти к выводу, что разграничение составов административного правонарушения и преступления следует проводить по предмету: административную ответственность влечет пересылка оружия, не являющегося предметом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 222.2 УК РФ (гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, пневматического, холодного, метательного оружия).

Не совсем понятно, как «пересылка» в ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.2 УК РФ соотносится с «транспортированием» в ст. 20.10 КоАП РФ. В пункте 17 ППВС РФ о НОН транспортирование рассматривается как способ пересылки (см. выше). Как квалифицировать, к примеру, перемещение огнестрельного оружия в посылке, врученной проводнику поезда дальнего следования, для передачи на вокзале подошедшему за ней лицу — как уголовно наказуемую незаконную пересылку или как незаконное транспортирование, влекущее административную ответственность? Вероятно, в ст. 20.10 КоАП РФ подразумеваются только те виды оружия, которые не могут быть пред-

банды, рассылавшей клиентам оружие по почте. URL: https://www.1tv.ru/news/2016-11-21/314440-v_volgogradskoy_oblasti_preseche_na_deyatelnost_bandy_rassylavshey_klientam_oruzhie_po_pochte (дата обращения: 11.08.2021).

¹ Приговор Metallургического районного суда г. Челябинска от 15 июня 2017 г. по делу № 1-370/2017. URL: https://sud-praktika.ru/prece_dent/351506.html (дата обращения: 17.08.2021).

метом уголовно наказуемой незаконной пересылки (или перевозки) (ч. 7 ст. 222 УК РФ).

Что касается незаконного сбыта огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов к нему (ч. 2 ст. 222 УК РФ), гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему, газового оружия (за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами), пневматического оружия с дульной энергией свыше 7,5 Дж, холодного оружия либо метательного оружия (ч. 7 ст. 222 УК РФ), взрывчатых веществ или взрывных устройств (ч. 2 ст. 222.1 УК РФ), крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему (ч. 2 ст. 222.2 УК РФ), то с точки зрения юридической техники более предпочтительным решением была бы регламентация ответственности за незаконный сбыт указанных предметов в отдельных статьях УК РФ. Во-первых, незаконный сбыт предметов, перечисленных в ч. 2 ст. 222, ч. 2 ст. 222.1 УК РФ, утратил свойство альтернативного признака составов и был преобразован в самостоятельные составы. Во-вторых, как следует из ст. 222, 222.1, 222.2 УК РФ, для незаконного сбыта предметов, указанных в ч. 2 ст. 222, ч. 2 ст. 222.1, ч. 2 ст. 222.2 УК РФ, предусмотрен тот же набор квалифицирующих признаков, что и для их незаконных приобретения, передачи, хранения, перевозки, пересылки или ношения, в результате чего объем нормативного материала в названных статьях Особенной части значительно увеличился. В-третьих, преступление, предусмотренное ч. 7 ст. 222 УК РФ, существенно отличается от иных видов сбыта спецификой предмета преступления, а также отсутствием квалифицирующих признаков состава.

В пункт 1 примечаний к ст. 222 УК РФ внесено уточнение, что не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в данной статье, а также в ст. 222.1, 222.2, 223 и 223.1 УК РФ, их изъятие не только при задержании лица и при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию, но также при проведении аналогичных оперативно-разыскных мероприятий. С одной стороны, такое дополнение не лишено смысла, поскольку ведущий критерий добровольности сдачи предметов преступления — осознание виновным возможности их дальнейшего хранения или совершения иных незаконных действий с ними. Таковой была и осталась правовая пози-

ция, сформулированная в п. 19 ППВС РФ № 5 от 12.03.2002 задолго до изменения редакции п. 1 примечаний к ст. 222 УК РФ: «Под добровольной сдачей огнестрельного оружия и иных предметов, указанных в статьях 222—223.1 УК РФ, следует понимать их выдачу лицом по своей воле или сообщении органам власти о месте их нахождения *при реальной возможности дальнейшего хранения этих предметов* (курсив наш. — Н. Е., А. Е.)». Законодателем избран казуистичный способ изложения нормативного материала (перечисление конкретных ситуаций, когда добровольность отсутствует), и дополнение нормы п. 1 примечаний к ст. 222 УК РФ выглядит как восполнение пробела в уголовном праве: по буквальному смыслу данной нормы в ранее действовавшей редакции сдача указанных предметов при производстве оперативно-разыскных мероприятий не препятствовала признанию ее добровольной и, следовательно, освобождению лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности¹.

С другой стороны, перечисление конкретных ситуаций, исключающих добровольность сдачи предметов и освобождение от уголовной ответственности виновного лица, вряд ли можно признать оптимальным ввиду отсутствия указания на универсальные признаки добровольности (наличия реальной возможности дальнейшего хранения предметов преступления и, что главное, субъективного осознания такой возможности виновным лицом) [11, с. 81—85], да и производство указанных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий не всегда исключает возможность дальнейшего хранения предметов преступления [12, с. 45—46].

В обновленных редакциях ст. 222, 222.1 и вновь введенной ст. 222.2 УК РФ предусмотрена одна и та же система квалифицирующих признаков: совершение преступления группой лиц по предва-

¹ Тем не менее в судебной практике не признавалась добровольной сдача указанных предметов и при проведении оперативно-разыскных мероприятий, направленных на их обнаружение и изъятие. См., напр.: Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения Промышленным районным судом г. Владикавказ уголовного дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия, за 2016 год. URL: http://promishlenni.wik.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=453 (дата обращения: 21.08.2021); Изучение судебной практики по уголовным делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств за 2017 год и 3 месяца 2018 года (ст. 222—226.1 УК РФ). URL: http://leninskiy.uln.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=3410 (дата обращения: 21.08.2021).

рительному сговору; лицом с использованием своего служебного положения; с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Однако не все квалифицирующие обстоятельства, заслуживающие внимания, включены в анализируемые нормы. Например, не имеют значения таковых признаки, связанные с количеством находящихся в незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, несмотря на то что предложения о целесообразности дифференциации ответственности в зависимости от данного обстоятельства неоднократно вносились в научных исследованиях [10, с. 553—555; 13].

Возникает вопрос о необходимости придания статуса квалифицирующего признака незаконного оборота указанных предметов совершению преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (в дальнейшем — ИТС), в том числе сети Интернет. Использование ИТС настолько прочно вошло в жизнь людей, в деятельность организаций, органов власти, что тезис о значительном возрастании степени общественной опасности оборота запрещенных предметов, совершенного с помощью ИТС, видится довольно спорным. Официальная статистика последних лет фиксирует возрастание как абсолютного количества преступлений, совершенных с использованием ИТС, так и их удельного веса в общем числе зарегистрированных преступлений¹. Так, в 2020 г. зарегистрировано 510,4 тыс. таких преступлений, что на 73,4 % превышает показатель за аналогичный период 2019 г. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 14,5 % в 2019 г. до 25,0 % в 2020 г.² В первом полугодии 2021 г. зарегистрировано 271,1 тыс. таких преступлений, что составило 26,5 % от всех преступлений в России³.

В новейших уголовно-правовых исследованиях констатировано, что так называемый информационный способ совершения преступления далеко не всегда более опасен, чем традиционный [14, с. 21, 202, 204]. Уголовно-правовое значение использова-

ния ИТС при совершении преступлений должно быть дифференцированным, усиление ответственности имеет смысл, когда использование ИТС повышает степень общественной опасности преступления (допустим, если сопряжено с посягательством на дополнительный объект — компьютерную безопасность — например, путем неправомерного доступа к компьютерной информации, использования вредоносной программы и т. п., либо если способствует большей уязвимости объекта уголовно-правовой охраны и потерпевшего — например, в ст. 110—110.2 УК РФ). Как подчеркнуто в пояснительной записке к законопроекту, 70 % (т. е. более двух третей) зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, совершается с использованием сети Интернет. Но ведь распространенность совершения тех или иных преступлений с использованием ИТС сама по себе не может служить аргументом в пользу конструирования соответствующего квалифицированного состава. Помимо значительного повышения уровня общественной опасности (что не бесспорно при совершении рассматриваемых преступлений с использованием ИТС) важным правилом конструирования квалифицированных составов преступлений признается «*нехарактерность* оцениваемого более опасного варианта преступного поведения для *большинства* деяний, зафиксированных в основном составе (курсив наш. — Н. Е., А. Е.)» [15, с. 183]. Приведенная выше цифра (70 %) свидетельствует о том, что использование ИТС в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств — вариант преступного поведения, характерный для большинства таких преступлений. Типичность так называемых компьютеризированных преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных предметов, не позволяет считать использование ИТС при их совершении квалифицирующим признаком. Можно понять законодательное решение об усилении ответственности за незаконный сбыт названных предметов, совершенный с использованием ИТС (п. «в» ч. 5 ст. 222 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 222.1 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 222.2 УК РФ), поскольку именно такой сбыт способствует тому самому обезличенному, массовому и неконтролируемому распространению предметов вооружения на территории России, о котором сказано в пояснительной записке к законопроекту. Но едва ли это верно применительно к действиям, перечисленным в ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1, ч. 1 ст. 222.2 УК РФ — главным образом, к незаконным приобретению и передаче указанных предметов, так как

¹ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2018 г. Москва: ГУПСИИТ Ген. прокуратуры РФ, 2019. С. 8, 23; Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 г. Москва: ГУПСИИТ Ген. прокуратуры РФ, 2020. С. 8, 23.

² Состояние преступности в России за январь — декабрь 2020 года. Москва: ГИАЦ МВД России, 2021. С. 4.

³ Егоров И. Генпрокуратура обнародовала данные криминальной статистики // Российская газета. Столичный выпуск. 2021. 4 авг. URL: <https://rg.ru/2021/08/04/genprokuratura-obnarodovala-dannye-kriminalnoj-statistiki.html> (дата обращения: 26.08.2021).

их незаконное хранение, пересылку или ношение с использованием ИТС сложно себе представить.

На основании изложенного предлагаем:

1) исключить п. 2, 3 примечаний к ст. 222, п. 2, 3 примечаний к ст. 222.1 УК РФ;

2) исключить из п. 1 примечаний к ст. 222 УК РФ фразу: «Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статьях 222.1, 222.2, 223 и 223.1 настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при проведении оперативно-разыскных мероприятий или следственных действий по их обнаружению и изъятию»;

3) дополнить ч. 1, 2 ст. 222 УК РФ указанием на огнестрельное оружие;

4) исключить из диспозиций ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1 УК РФ указание на пересылку перечисленных в них предметов;

5) квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей,

в том числе сети „Интернет“» сохранить только в составах незаконного сбыта оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств;

6) изменить редакцию ч. 1 ст. 222.2 УК РФ, предусмотрев в диспозиции ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, обладающего повышенными поражающими свойствами, его основных частей, боеприпасов к нему;

7) предусмотреть ответственность за незаконный сбыт предметов, указанных в ч. 2 ст. 222 УК РФ, ч. 2 ст. 222.1 УК РФ, ч. 2 ст. 222.2, ч. 7 ст. 222 УК РФ, в самостоятельных статьях уголовного закона;

8) внести очередные корректировки в ППВС РФ № 5 от 12.03.2002, привести данный акт толкования права в соответствие с новыми положениями уголовного законодательства о незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств.

1. Кожокар И. П. Технико-юридические дефекты в российском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2020. 414 с.

2. Пикуров Н. И. Уголовное право в системе межотраслевых связей: монография. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. 224 с.

3. Кострова М. Б. Теоретическая модель языковой формы нового Уголовного кодекса России. Часть 2 // Lex Russica. 2016. № 12. С. 41—55.

4. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. IV. Уголовный закон. Законодательная техника / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2016. 704 с.

5. Плескачевский В. М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. Москва: СПАРК, 2001. 343 с.

6. Стальмахов А. В., Сумарока А. М., Егоров А. Г., Сухарев А. Г. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник / под общ. ред. А. Г. Егорова. Саратов: СЮИ МВД России, 1998. 176 с.

7. Бельков В. А., Халапханов В. Т. Криминалистическое исследование огнестрельного оружия: учеб. пособие. Иркутск: Иркут. филиал ВГУЮ, 2016. 206 с.

8. Рудик М. В., Юшина Ю. В. Проблемные вопросы предмета преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ // Таврический научный

1. Kozhokar I. P. Technical and legal defects in the Russian laws. Dissertation of the doctor of juridical sciences. Moscow; 2020: 414. (In Russ.).

2. Pikurov N. I. Criminal law in the system of intersectoral linkages. Monograph. Volgograd: Volgograd Law Institute of the Ministry of Interior of Russia; 1998: 224. (In Russ.).

3. Kostrova M. B. Theoretical model of a linguistic form of the Criminal Code of the Russian Federation. Part 2. Lex Russica, 41—55, 2016. (In Russ.).

4. Criminal law. General part. Crime. Academic courses. In 10 vols. Vol. IV. Criminal laws. Legislative technique. Edited by the doctor of juridical sciences, professor N. A. Lopashenko. Moscow: Yurlitinform; 2016: 704. (In Russ.).

5. Pleskachevskiy V. M. Weapons within criminalistics: definition and classification. Moscow: SPARK; 2001: 343. (In Russ.).

6. Stalmakhov A. V., Sumaroka A. M., Egorov A. G., Sukharev A. G. Forensic ballistics and Forensic-ballistics tests. Textbook. General ed. by A. G. Egorov. Saratov: Saratov Law Institute of the Ministry of Interior of Russia; 1998: 176. (In Russ.).

7. Belkov V. A., Khalapkhanov V. T. Forensic examination of firearms. Training book. Irkutsk: Irkutsk branch of VGUYu; 2016: 206. (In Russ.).

8. Rudik M. V., Yushina Yu. V. Problematic issues of the subject matter of the crime under art. 222 of the Criminal Code of the Russian Federation.

обозреватель. 2017. № 1. С. 60—63.

9. Зайцева Е. В. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному обороту оружия и его применению при совершении преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 214 с.

10. Муркштис М. Й. Противодействие незаконному обороту оружия: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2019. 570 с.

11. Торозова Е. А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с добровольной сдачей оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3. С. 80—85.

12. Суркова О. Г. Добровольная сдача предметов, находящихся в незаконном владении лица, совершившего преступление, и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. 272 с.

13. Невский С. А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2001. URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/kriminologicheskie-i-ugolovno-pravovye-problemy-borby-s-nezakonnym-oborotom.html> (дата обращения: 17.08.2021).

14. Русскевич Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации. Москва: Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2021. 521 с.

15. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. 300 с.

Егорова Наталья Александровна,
профессор кафедры уголовного права
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент;
egonatalex@yandex.ru

Егоров Александр Георгиевич,
профессор кафедры основ
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, профессор;
egonatalex@yandex.ru

Tauric scientific observer, 60—63, 2017. (In Russ.).

9. Zaytseva E. V. Criminal countermeasures against arms trafficking and its application while commissioning a crime. Dissertation of candidate of juridical sciences. Omsk; 2014: 214. (In Russ.).

10. Murkshtis M. Y. Countermeasures against arms trafficking: Criminal and criminologic research. Dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2019: 570. (In Russ.).

11. Torozova E. A. Relief from criminal responsibility due to voluntary give up of weapons, ammunition, explosives and destructive devices: issues of criminal-legal regulation and qualification. Journal of the Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia, 80—85, 2016. (In Russ.).

12. Surkova O. G. Voluntary give up of items that are illegally possessed by a person committed a crime, and its criminal-law value. Dissertation of candidate of juridical sciences. Volgograd; 2014: 272. (In Russ.).

13. Nevskiy S. A. Criminological and criminal-law issues of fight against arms trafficking. Dissertation of doctor of juridical sciences. Krasnodar; 2001. Available from: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/kriminologicheskie-i-ugolovno-pravovye-problemy-borby-s-nezakonnym-oborotom.html>. Accessed: 17 August 2021. (In Russ.).

14. Russkevich E. A. Liability differentiation for crimes committed by using information and communication technologies, and qualification issues. Moscow: Moscow University of the Ministry of Interior of Russia named after V. Ya. Kikot, 2021: 521. (In Russ.).

15. Kruglikov L. L., Vasilyevskiy A. V. Liability differentiation in criminal laws. Saint Petersburg: Juridical Center Press; 2002: 300. (In Russ.).

Egorova Natalya Aleksandrovna,
professor at the criminal law department
of the Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, docent;
egonatalex@yandex.ru

Egorov Aleksandr Georgievich,
professor at the forensic activity department
of the Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
candidate of juridical sciences, professor;
egonatalex@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.11.2021; одобрена после рецензирования 24.01.2022; принята к публикации 10.02.2022.

The article was submitted 15.11.2021; approved after reviewing 24.01.2022; accepted for publication 10.02.2022.

* * *